

Пётр Михайлович ШИТИКОВ¹

УДК 811.1/2

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ МЕТАФОРЫ (MIPVU) К БИБЛЕЙСКИМ ТЕКСТАМ

¹ кандидат филологических наук, кандидат богословия,
доцент кафедры библеистики,
Тобольская духовная семинария
petrkifa@mail.ru

Аннотация

В данной статье автор излагает опыт применения процедуры идентификации метафоры в тексте, разработанной исследователями Амстердамского свободного университета, к библейским текстам. Цель статьи — показать, что современные методы лингвистических исследований могут быть успешно применены в изучении античных текстов. В первой части рассматриваются теоретические основания применения процедуры идентификации метафоры MIP(VU) к текстам значительного объема. Данная процедура позволяет в несколько последовательных шагов выявить метафору посредством сравнения буквального и контекстуального значения лексических единиц. Во второй части описываются результаты проведенного по данному алгоритму анализа метафоры на материале древнегреческого подлинника Евангелия от Иоанна. Анализ текста посредством метода MIP(VU) слово за словом позволил выявить сеть потенциально метафорических слов, число которых составило порядка 10% (для существительных). Обозначены основные достижения и перспективы проведенного анализа.

Ключевые слова

Метафора в тексте, концептуальная метафора, идентификация метафоры, корпусная лингвистика, концепт, Библия.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-34-43

Цитирование: Шитиков П. М. Опыт применения процедуры идентификации метафоры (MIPVU) к библейским текстам / П. М. Шитиков // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Том 4. № 2. С. 34-43. DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-34-43

Введение

Развитие когнитивного направления изучения метафоры ставит перед учеными ряд новых методологических проблем, связанных с объективностью, систематичностью и верифицируемостью исследования. Одним из первых вопросов данного порядка является определение критериев идентификации метафоры. Соавтор когнитивной теории метафоры М. Джонсон утверждал, что исследователь метафоры должен иметь объективный критерий идентификации метафоры и ее отличия от других образных фигур. Автор уверен, что вопрос идентификации метафоры «должен быть начальным пунктом исследования, поскольку ответ на этот вопрос должен помочь выявить концепт дискурса и обнаружить существенные компоненты метафорического выражения» [9]. В данной статье представлен опыт применения метода идентификации метафоры MIP(VU) к подлинным библейским текстам, сохранившимся на диалекте древнегреческого языка койне. Целью статьи является апробация данной методики на материале оригинальных античных текстов. Соответственно решаются следующие задачи: обозначить методологические проблемы и пути их решения; применить на практике полученный алгоритм на материале греческого подлинника Евангелия от Иоанна.

Теоретические основания метода

Несмотря на очевидность проблемы идентификации метафоры в тексте и дискурсе, доля специальных исследований, посвященных данной теме, весьма незначительна. В большинстве работ разных уровней метафоры идентифицируются на основании естественной интуиции исследователя. Одна из первых попыток поиска «диагностического критерия» при определении метафоры была предпринята М. Бирдсли и И. Ловенберг [5, 12], которые называли таковым ложность высказывания. Известный исследователь метафоры М. Блэк подверг критике данную позицию, указав, что не может существовать универсального критерия, который бы позволил безошибочно отделить метафорическое от буквального [6]. Е. Киттей в рамках компонентной семантики разрабатывала практические рекомендации для выявления метафоры в контексте на основании несогласованности или семантического нарушения [10]. Алгоритмы выявления метафоры по принципу нарушения сочетаемости слов разрабатывались и другими исследователями [8, 11, 14]. Однако данные разработки остаются относительно замкнутыми и не получили значительного теоретического обсуждения, какого они заслужили, а также не были широко апробированы.

Учитывая данную проблематику, очевидна необходимость объединения усилий для выработки универсальных процедур идентификации и анализа метафоры, основанных на строго проверяемых данных. Подобная роль была выполнена международной исследовательской группой PRAGGLEJAZ, которая объединила исследователей-лингвистов различных направлений. Учеными была разработана универсальная процедура идентификации метафоры (MIP), которая, в модификации исследователей из Амстердамского свободного университета

(VU), позволяет выявлять метафору в текстах значительного объема, учитывая достижения когнитивных исследований последних десятилетий. В отчетной документации рабочей группы отмечается высокая продуктивность представленного метода [16], применение которого к корпусу BNC-baby (British National Corpus) позволило получить более 95% совпадений независимых экспертов. Проведенная российскими учеными С. Л. Мишлановой и М. В. Суворовой оценка метода показала, что MIP(VU) соответствует всем критериям, по которым можно оценивать метод на предмет подлинной научности [2].

Данная методология апробировалась на материале английского языка. В качестве контрольных использовались англоязычные тезаурусы и словари. Международная группа определила высокую продуктивность метода, в связи с чем была проведена апробация на материале других языков. В частности, экспертами исследовательской группы принципы MIP(VU) были применены к текстам на французском и голландском языках [15], а также к русскому языку [17]. Анализ античного текста посредством современной методики, на наш взгляд, позволит получить новые результаты, недоступные прежде.

Практическое применение

Материалом для анализа послужил критический текст Евангелия от Иоанна в издании Нестле-Аланда [13], которое является эталонным текстом, учитывающим новейшие достижения науки. Это издание является основным материалом для большинства современных лингвистических исследований Библии. Русский перевод цитируется по классической Синодальной Библии [1]. Методом сплошной выборки было проанализировано 879 стихов греческого подлинника Евангелия от Иоанна, в которых содержится 15 635 лексических единиц. Основным инструментом автоматической обработки материала послужило цифровое издание Bible works 9, которое включает различные варианты сохранившихся рукописей, большинство существующих переводов на национальные языки. Кроме того, в отдельном модуле представлены наиболее важные тезаурусы, словари и комментарии. Средства данной базы позволяют автоматизировать основные этапы анализа.

Предварительным этапом анализа является создание списка частотности лексических единиц. Это позволяет упорядочить последовательность анализа, исключая субъективные предпочтения исследователя. Наиболее частотными в древнегреческом тексте как правило являются служебные части речи (артикли, союзы, предлоги), которые не представляют интереса для анализа. В связи с этим нами был выставлен морфологический фильтр для отражения частотности номинативных и глагольных единиц. Наиболее употребительными номинативными лексическими единицами являются: $\eta\sigma\upsilon\varsigma$ (Иисус) $f = 224$, $\pi\alpha\tau\eta\rho$ (отец) $f = 136$, $\theta\epsilon\omicron\varsigma$ (Бог) $f = 83$, $\kappa\omicron\sigma\mu\omicron\varsigma$ (мир) $f = 78$, $\mu\alpha\theta\eta\tau\eta\varsigma$ (ученик) $f = 78$, $\alpha\nu\theta\rho\omega\pi\omicron\varsigma$ (человек) $f = 59$, $\upsilon\iota\omicron\varsigma$ (сын) $f = 55$, $\kappa\upsilon\rho\iota\omicron\varsigma$ (господин) $f = 52$, $\lambda\omicron\gamma\omicron\varsigma$ (слово) $f = 40$, $\zeta\omega\eta$ (жизнь) $f = 36$. Наиболее употребительными глагольными лексическими единицами являются: $\lambda\epsilon\gamma\omega$ (говорить) $f = 480$, $\epsilon\iota\mu$ (быть) $f = 445$, $\epsilon\rho\chi\omicron\mu\alpha\iota$ (идти)

$f = 157$, ποιῶ (делать) $f = 110$, πιστεῖω (верить) $f = 98$, εἶω (иметь) $f = 87$, οἶδα (знать) $f = 84$, ἀποκρίνομαι (отвечать) $f = 78$, δίδωμι (давать) $f = 75$, ὁραῶ (видеть) $f = 67$.

В силу относительно небольшого объема Евангелия от Иоанна, анализ контекстуального значения был проведен для всех лексических единиц в порядке уменьшения частотности. В качестве контрольного справочного словаря выбран словарный лексикон Лоу-Найды [7]. В качестве инструмента использован модуль KWIC (key word in context) программы Bible works 9, позволяющий сгенерировать таблицу сочетаний, в которых появляется анализируемая лексическая единица. Имея данные о частотности употребления слов, контрольные словари и инструмент для создания конкорданса, открывается возможность провести поэтапный анализ каждой отдельно взятой единицы по методу MIP(VU), главным принципом которой является поиск потенциально метафорических лексических единиц, путем проверки текста «слово за словом». Далее употребленные в непрямом смысле лексические единицы подвергаются последовательному анализу, который включает следующие этапы:

Шаг 1. Выявить контекстуальное значение ЛЕ.

Шаг 2. Выявить на основании данных словарей и лексиконов базовое значение этой ЛЕ.

Шаг 3. Определить, является ли базовое значение ЛЕ достаточно удаленным от контекстуального.

Шаг 4. Проверить возможность соотношения контекстуального значения ЛЕ с базовым посредством какой-либо формы сравнения.

По результатам пошагового анализа ЛЕ признается потенциально метафорической, буквальной либо получает дополнительную маркировку [16].

В качестве примера приведем результаты анализа наиболее частотной номинативной лексической единицы «πατήρ» (Отец). Результаты анализа сгруппированы в единую таблицу 1. В первой графе приводится лексическая единица, во второй — анализ контекста (шаг 1), в третьей — анализ трех этапов MIPVU (шаги 2-4). Знак «+» ставится в случае положительного ответа на один из трех вопросов, обозначенных выше. Знак «-» ставится в случае отрицательного ответа. В четвертой графе отмечен итог анализа: знак «М» ставится в случае решения о потенциальной метафоричности лексической единицы, знак «Б» — в случае ее буквального или базового употребления. В силу значительного объема таблицы, приведем лишь первые несколько примеров метафорического и буквального употребления лексической единицы.

Лексическая единица «πατήρ» (Отец) встречается в тексте Евангелия от Иоанна 136 раз. Согласно лексикону BDAG, прямое значение данной лексемы — ближайший предок, биологический отец, родоначальник, идеологический предшественник [4]. Контекстуальное употребление лексической единицы в Евангелии от Иоанна в 122 случаях не позволяет говорить о буквальном значении, поскольку она звучит из уст Иисуса Христа не в отношении к законному, с точки зрения слушателей, отцу — Иосифу, а по отношению к Богу. Значения

Таблица 1

Table 1

Анализ МПР(VU) лексической единицы «πατήρ» (Отец)

MPR(VU) analysis of the lexical unit «πατήρ» (Father)

Лексическая единица	Контекст употребления	MPR(VU)			ИТОГ
		2	3	4	
πατήρ f = 136	Ин. 1:18: μονογενῆς θεὸς ὁ ὢν εἰς τὸν κόλπον τοῦ <u>πατρὸς</u> ἐκεῖνος ἐξηγήσατο. ...Единородный Сын, сущий в недрах Отца, Он явил.	+	+	+	М
	Ин. 2:16: μὴ ποιεῖτε τὸν οἶκον τοῦ <u>πατρὸς</u> μου οἶκον ἐμπορίου. ...дóма Отца Моего не делайте домом торговли.	+	+	+	М
	Ин. 3:35: ὁ <u>πατήρ</u> ἀγαπᾷ τὸν υἱὸν καὶ πάντα δέδωκεν ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ. Отец любит Сына и все дал в руку Его.	+	+	+	М
	Ин. 4:12: μὴ σὺ μείζων εἶ τοῦ <u>πατρὸς</u> ἡμῶν Ἰακώβ Неужели ты больше отца нашего Иакова...	-	-	-	Б
	Ин. 4:20: οἱ <u>πατέρες</u> ἡμῶν ἐν τῷ ὄρει τούτῳ προσεκύνησαν Отцы наши поклонялись на этой горе...	-	-	-	Б
	Ин. 4:53: ἔγνω οὖν ὁ <u>πατήρ</u> ὅτι [ἐν] ἐκείνῃ τῇ ὥρᾳ ... ὁ υἱὸς σου ζῆ Из этого отец узнал, что это был тот час, в который Иисус сказал ему: сын твой здоров...	-	-	-	Б

двух употреблений (буквального и контекстуального) достаточно контрастны, чтобы не породить смешения, в то же время они могут быть соотносены посредством сравнения, поскольку свойства биологического отца метафорически относятся к Богу. Таким образом, лексическая единица «πατήρ» в Евангелии от Иоанна в 122 случаях маркирована как потенциально метафорическая. В 14 случаях лексическая единица маркирована как буквальная, поскольку ее контекстуальное значение совпадает с базовым. Например, в пассаже Ин. 4:12 речь идет о родоначальнике нации самарян Иакове, в Ин. 4:20 — о ближайших предках, а в Ин. 4:53 — о биологическом отце исцеленного мальчика.

Подобным образом были проанализированы все номинативные и глагольные лексические единицы в контексте. Приведем 10 номинативных единиц, имеющих самый высокий показатель потенциальной метафоричности:

1. πατήρ 'отец' (f = 136) — 122_М.
2. υἱὸς 'сын' (f = 55) — 44_М.

3. ζωή 'жизнь' (f = 36) — 36_M.
4. φῶς 'свет' (f = 23) — 23_M.
5. πνεῦμα 'Дух' (f = 24) — 22_M.
6. ὄνομα 'имя' (f = 25) — 21_M.
7. οὐρανός 'небо' (f = 18) — 18_M.
8. πρόβατον 'овца' (f = 19) — 17_M.
9. ὥρα 'час' (f = 26) — 17_M.
10. ἄρτος 'хлеб' (f = 24) — 13_M.

Всего из 402 номинативных лексических единиц Евангелия от Иоанна 52 употреблены в метафорическом контексте 2 раза и более. Шестнадцать из них употребляются исключительно в метафорическом контексте. Всего как потенциально метафорических было маркировано более 100 лексических единиц, что составляет порядка 1/10 всего лексического состава Евангелия от Иоанна. Немаловажно, что большая часть выделенных лексем появляются в рамках ограниченных высказываний Христа, которые вводятся автором как тематические проповеди. На наш взгляд, именно этим обусловлено скопление конкретных лексических единиц в пассажах, передающих прямую речь Христа. Так, лексема ἄρτος (хлеб) многократно повторяется в беседе о Хлебе небесном в 6 главе евангелия (21 из 24 раз); слово πρόβατον (овца) вводится в рамках беседы о Добром Пастыре в 10 главе (15 из 19 раз); а лексема ἄμπελος (виноградная лоза) появляется лишь в проповеди об истинном винограде. Интересно, что для некоторых лексических единиц характерно парное употребление. Например, лексема σκοτία (тьма) употребляется только в паре с семантически связанной с ней единицей φῶς (свет).

Заключение

Данные, полученные в результате применения процедуры MIP(VU) к подлинному тексту Евангелия от Иоанна, представляют надежное основание для разного типа исследований. В первую очередь, открывается возможность систематического анализа метафорических единиц, выявленных в тексте, что позволяет исследователю осуществить переход к системе концептуальных метафор на основании проверяемого лексического материала. Благодаря проверке потенциальной метафоричности каждой лексической единицы могут быть максимально точно определены и связи репрезентанта с концептом. Кроме того, применение процедуры MIP(VU) к подлинному тексту позволяет исключить неизбежные при переводе погрешности. Данные справочных словарей являются надежным основанием для сопоставления контекстуального значения с базовым. На наш взгляд, критерии, предложенные исследовательской группой, максимально приближают к решению вопроса выявления метафоры в тексте. Логичность и последовательность всех этапов открывают возможность частичной автоматизации процесса идентификации, что является немаловажным фактором при работе с текстами значительного объема.

Нужно отметить, что процедура MIP(VU) является основным методом, отправным пунктом всех метафорических исследований, проводимых в лаборатории метафоры Амстердамского университета. Несмотря на трудоемкость анализа, точность и объективность полученных результатов привлекает внимание ученых. Апробация данной процедуры на библейских текстах показала ее высокую продуктивность [3]. Образная речь, представленная в библейских текстах, традиционно интерпретируется при помощи экзегетических методов, подразумевающих определенную свободу толкователя. Применение современных методов идентификации метафоры позволяет минимизировать субъективность исследователя, опираясь на строгие статистические данные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Брюссель: Жизнь с Богом, 1989. 2536 с.
2. Мишланова С. Л. Оценка соответствия процедуры идентификации метафоры MIPVU критериям подлинной научности метода / С. Л. Мишланова, М. В. Суворова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Том 9. Вып. 1. С. 46-52.
3. Шитиков П. М. Опыт комплексного анализа концептуальной метафоры: от оригинала к переводу / П. М. Шитиков // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 3 (52). С. 57-62.
4. A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature / eds. W. Bauer, F. Danker. University of Chicago Press, 2000. 1108 p.
5. Beardsley M. Aesthetics: Problems in the Philosophy of Criticism / M. Beardsley. Indianapolis: Hackett Publishing Company, 1981. 614 p.
6. Black M. More about Metaphor / M. Black; ed. A. Ortony // Metaphor and thought. Cambridge University Press, 1993. P. 34.
7. Greek-English Lexicon of the New Testament: Based on Semantic Domains / eds. J. P. Louw, E. A. Nida. American Bible Society, 1996. 1218 p.
8. Hoey M. Lexical Priming: A New Theory of Words and Language / M. Hoey. London: Routledge, 1995. 202 p.
9. Johnson M. Philosophical Perspectives on Metaphor / M. Johnson. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1981. P. 20.
10. Kittay E. Metaphor: Its Cognitive Force and Linguistic Structure / E. Kittay. Oxford: Clarendon Press, 1989. P. 93.
11. Light M. Statistical Models for the Induction and Use of Selectional Preferences / M. Light, W. Greiff // Cognitive Sci. 2002. Vol. 26 (3). Pp. 269-281.
12. Loewenberg I. Identifying Metaphors / I. Loewenberg // Foundations of Language. 1975. Vol. 12. Pp. 315-338.
13. Nestle-Aland Novum Testamentum Graece. Hendrickson Publishers Marketing, LLC, 2006. 812 p.

14. Neuman Y. Metaphor Identification in Large Texts Corpora / Y. Neuman, D. Assaf, Y. Cohen, M. Last, S. Argamon, N. Howard et al. // PLoS one. 2013. Vol. 8 (4). Pp. 269-281.
15. Pasma T. Metaphor Identification in Dutch Discourse / T. Pasma // Metaphor in use: context, culture, and communication. John Benjamins Publishing, 2012. Pp. 69-84.
16. Steen G. A Method for Linguistic Metaphor Identification: From MIP to MIPVU / G. Steen. Amsterdam: John Benjamins, 2010. P. 34. DOI: 10.1075/celcr.14
17. Zaychenko N. Comparative Analysis of Metaphor in English-Russian Translation / N. Zaychenko. Amsterdam, 2011. 99 p.

Pyotr M. SHITIKOV¹

UDC 811.1/.2

APPLYING METAPHOR IDENTIFICATION PROCEDURE (MIPVU) TO BIBLICAL TEXTS

¹ Cand. Sci. (Philol.), Cand. Div., Associate Professor,
Department of Biblical Studies,
Tobolsk Theological Seminary
petrkifa@mail.ru

Abstract

The theme of this paper refers to applying metaphor identification procedure (MIP) by scientists group of VU of Amsterdam to original (Greek) texts of the Bible. The purpose of the paper is to show that modern methods of linguistic research can be employed profitably in ancient studies. At first, the author shows theoretical basis of the method of metaphor identification procedure. MIPVU consist of steps, which allow to find metaphor in long texts by comprising basic and textual meanings of lexical units. Then we represent the practical results of analysis of John Gospel in Greek. We analyze the text word-by-word with MIPVU method in order to find for finding metaphor related words (MRW). As a result, more than 10 % of nouns, used by John, were marked as MRW. These results can be applied to linguistic, conceptual and translations aspects of metaphor studying. We show that an MIP(VU) is important instrument for metaphor identification, which can be applied to ancient text.

Keywords

Metaphor in text, cognitive metaphor theory, corpus linguistic, identification of metaphor, concept, Bible.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-34-43

Citation: Shitikov P. M. 2018. “Applying Metaphor Identification Procedure (MIPVU) to Biblical Texts”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 4, no 2, pp. 34-43.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-34-43

REFERENCES

1. La Vie avec Dieu. 1989. Bibliya: Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta. Brussels: La Vie avec Dieu.
2. Mishlanova S. L., Suvorova M. V. 2017. "Otsenka sootvetstviya protsedury identifikatsii metafory MIPVU kriteriyam podlinnoy nauchnosti metoda" [Evaluation of MIPVU Scientific Methods]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya, vol. 9, no 1, pp. 46-52.
3. Shitikov P. M. 2017. "Opyt kompleksnogo analiza kontseptual'noy metafory: ot originala k perevodu" [Toward to Complex Analysis of Conceptual Metaphor: From the Original to Translation]. Voprosy kognitivnoy lingvistiki, no 3 (52), pp. 57-62.
4. Bauer W., Danker F. (eds.). 2000. A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature. University of Chicago Press.
5. Beardsley M. 1981. Aesthetics: Problems in the Philosophy of criticism. Indianapolis: Hackett Publishing Company.
6. Black M. 1993. "More about Metaphor", In: Ortony A. (ed.). Metaphor and Thought, p. 34. Cambridge University Press.
7. Louw J. P., Nida E. A. (eds.). 1996. Greek-English Lexicon of the New Testament: Based on Semantic Domains. American Bible Society.
8. Hoey M. 1995. Lexical Priming: A New Theory of Words and Language. London, Routledge.
9. Johnson M. 1981. Philosophical Perspectives on Metaphor, p. 20. Minneapolis: University of Minnesota Press.
10. Kittay E. 1989. Metaphor: Its Cognitive Force and Linguistic Structure, p. 93. Oxford: Clarendon Press.
11. Light M, Greiff W. 2002. "Statistical Models for the Induction and Use of Selectional Preferences". Cognitive Sciences, vol. 26 (3), pp. 269-281.
12. Loewenberg I. 1975. "Identifying Metaphors". Foundations of Language, vol. 12, pp. 315-338.
13. Hendrickson Publishers Marketing. 2006. Nestle-Aland Novum Testamentum Graece. Hendrickson Publishers Marketing, LLC.
14. Neuman Y., Assaf D., Cohen Y., Last M., Argamon S., Howard N. et al. 2013. "Metaphor Identification in Large Texts Corpora". PLoS one, vol. 8(4), pp. 269-281.
15. Pasma T. 2012. "Metaphor Identification in Dutch Discourse". In: Metaphor in Use: Context, Culture, and Communication, pp. 69-84. John Benjamins Publishing.
16. Steen G. 2010. A Method for Linguistic Metaphor Identification: From MIP to MIPVU. Amsterdam, John Benjamins. DOI: 10.1075/celcr.14
17. Zaychenko N. 2011. Comparative Analysis of Metaphor in English-Russian Translation. Amsterdam.